

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУЗЕОЛОГИИ

УДК 069.4(47+57)(091)"1918/1991"

Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991 гг.)

Ф. Д. Рябчикова

Восточноевропейский национальный университет им. Леси Украинки,
Украина, 43025, Луцк, пр. Воли, 13

Для цитирования: Рябчикова Ф. Д. 2018. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991 гг.). *Вопросы музеологии*, 9(1), 39–54.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.104>

В статье прослеживается становление и эволюция понятия «государственный музейный фонд». Его появление было вызвано событиями Октября 1917 г., построением новой системы государственного регулирования музейного дела. После Октябрьской революции большевистская власть национализировала царские дворцы, часть общественных и частных собраний, музеи, а также церковную собственность; ввела государственную регистрацию памятников искусства и старины. Огромная совокупность национализированных предметов музейного значения стала именоваться Государственным музейным фондом. В развитии понятия можно выделить несколько этапов. Первый (1918 — конец 1920-х годов) связан с появлением понятия в культурной политике государства. В 1918–1919 гг. разработка понятия проводилась одновременно на нескольких уровнях: государственном (Московская декларация), законодательном (проект Декрета об учреждении единого Государственного музейного фонда) и научном (музееведческие труды Ф. Шмита). На протяжении второго этапа (1930-е — начало 1960-х годов) проводились поиски иных форм контроля и организации музейных собраний страны. В это время концептуальная и правовая разработка понятия не проводилась. Третий этап (середина 1960-х — середина 1990-х годов) характеризуется утверждением понятия на законодательном уровне. В 1965 г. было принято первое Положение о Музейном фонде Союза ССР. Развитие музееведческих знаний, совершенствование организационных основ музейной сферы в конце 1980-х годов привели к уточнению дефиниции «музейный фонд СССР». С 1990-х годов начался новый этап разработки понятия. Развитие концепции совокупного музейного фонда продолжили государства, образованные после распада СССР. В Беларуси, России и на Украине были приняты законодательные акты в области музейного дела, закрепляющие новые

правовые дефиниции изучаемого понятия. Вместе с тем исследования концептуальных основ совокупного государственного музейного фонда практически отсутствуют.

Ключевые слова: совокупный государственный музейный фонд, Государственный музейный фонд, Музейный фонд Союза ССР, музейное дело.

Одной из важных научных проблем современных музеологических исследований является изучение генезиса и эволюции понятия «государственный музейный фонд», а также факторов, влияющих на его трансформацию.

Несмотря на очевидную актуальность исследования исторических и теоретических аспектов функционирования совокупного музейного фонда, приходится констатировать отсутствие фундаментальных работ по этой проблеме. Научная разработка отдельных вопросов заявленной темы представлена только в советской¹ и новейшей российской² историографии, которая только фрагментарно освещает формирование понятия государственного музейного фонда в первые годы большевистской власти. Учитывая это, в предложенной статье мы попытаемся проанализировать этапы развития понятия совокупного музейного фонда и определить эволюцию его содержания.

Первый нормативный акт о государственном музейном фонде был издан в Советском Союзе в 1965 г.³, однако само понятие сформировалось значительно раньше. Оно появилось после Октябрьской революции 1917 г., когда большевистская власть несколькими декретами национализировала царские дворцы, часть общественных и частных собраний, музеи, а также церковную собственность; ввела государственную регистрацию памятников искусства и старины. В результате образовалась значительная совокупность отчужденных предметов музейного значения, которые хранились в государственных хранилищах и нуждались в организации, охране, нормативном обеспечении и концептуальном осмыслении.

Для обозначения этой совокупности в 1918–1919 гг. использовались названия «Национальный музейный фонд», «Государственный музейный фонд», «Единый национальный музейный фонд», «Национальный государственный фонд», «Единый государственный фонд». Впоследствии, с начала 1920-х годов, официально употребляемым стал термин «Государственный музейный фонд», который, на наш взгляд, наиболее полно отображал стремление нового государства взять под свой контроль музеи и их собрания, проводить централизованную музейную политику.

До 1918 г. такой целостной совокупности принадлежащих государству национализированных ценностей не существовало. Таким образом, первые годы большевистской власти — это период выработки основных подходов к определению данной совокупности, формирования нормативных основ ее функционирования и выяснения значения для процессов государственного строительства. Заметим, что это происходило в период стремительного развития исторических событий, на фоне сложных социально-экономических преобразований, изменения государственно-правовой системы.

¹ Равикович, 1968; Закс, 1968; Закс, 1982.

² Горелова, 1990; Сундиева, 2007а.

³ О музейном фонде Союза ССР: постановление Совета Министров СССР от 02.06.1965 г. № 428. *Собрание постановлений Правительства СССР*. 1965. № 13. Ст. 103.

В это время музейными фондами называли собрания-хранилища⁴, которые создавались в административных центрах страны для сосредоточения и перераспределения национализированных культурных ценностей. Сначала такие хранилища были организованы в Москве и Петрограде⁵, затем — в других губернских центрах.

К примеру, на территории нынешней Беларуси Губернский (центральный) музейный фонд был организован в марте 1919 г. в Могилеве. Позже, в июле 1919 г., в связи с потерей городом статуса губернского центра фонд переместился в Гомель. В октябре 1919 г. Наркомпрос РСФСР издал приказ о переводе Центрального фонда из Гомеля в Москву. Подобный музейный фонд был создан также и в Бобруйске⁶.

На Украине организацией Музейного фонда занимался Всеукраинский комитет охраны памятников искусства и старины⁷, созданный в феврале 1919 г. при Наркомпросе УССР. В Киеве Музейный фонд не имел приспособленного для своих нужд помещения. Его хранилища были разбросаны в разных частях города⁸. Главным среди них считалось хранилище (расположенное в подвале) при Первом государственном музее⁹. В Одессе Музейный фонд был создан в 1920 г. Одесским комитетом охраны памятников искусства и старины¹⁰. Одно из хранилищ находилось в имении графа Толстого¹¹.

Особый интерес для нас представляют попытки выяснения сути новообразованной совокупности памятников и формулировки соответствующего определения в первые годы большевистской власти — в период зарождения самого понятия.

Его активная разработка *на государственном уровне* зафиксирована в материалах по организации и проведению Первой Всероссийской конференции по делам музеев, состоявшейся в Петрограде 11–17 февраля 1919 г. Эти документы исследовали ученые А. Закс¹² и А. Сундиева¹³.

Во время подготовки к конференции в декабре 1918 г.¹⁴, помимо прочего, осуществлялась разработка подходов к определению Национального музейного фонда. Они были изложены в тексте так называемой Московской декларации (подготовленной П. Муратовым и И. Грабарем и одобренной Московской коллегией Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины (далее — ОДМОПИС) Наркомпроса РСФСР), которую 12 февраля 1919 г. огласили на заседании художественно-гуманитарной секции конференции.

В декларации понятие определено следующим образом:

«Национальный музейный фонд есть совокупность предметов искусства и старины, вливающих в единый мощный центральный резервуар при Отделе

⁴ Кстати, Государственный музейный фонд определен как хранилище в учебнике: Шулепова (ред.), 2013. С. 153.

⁵ И в Петрограде, и в Москве существовало несколько хранилищ Музейного фонда.

⁶ Гужалоўскі, 2002. С. 18.

⁷ Омельченко, 1972.

⁸ Дахнович, 2007.

⁹ Білокінь, 2006. С 1924 г. музей назывался Всеукраинский исторический музей им. Т. Шевченко. Сейчас это Национальный музей истории Украины.

¹⁰ Полищук и др., 2007.

¹¹ Абрамов, 2009.

¹² Закс, 1968; Закс, 1982.

¹³ Сундиева, 2007а.

¹⁴ Однако, очевидно, этот вопрос обсуждался среди музейных работников и ранее.

по делам Музеев и охраны памятников искусства и старины и находящихся у него на учете в государственных, общественных и частных хранилищах. ...

Примечание: все коллекции ныне существующих русских музеев должны быть рассматриваемы так же, как составная часть Национального Музейного Фонда»¹⁵.

Таким образом, в декларации Национальный музейный фонд определялся как совокупность предметов, взятых на учет конкретным органом государственной власти, а также предметов, уже хранящихся в музеях¹⁶. Указанный подход был новаторским для того времени, поскольку впервые в истории на государственном уровне декларировалась идея объединения уже сложившихся музейных собраний в совокупный фонд. Это предполагало также возможность их перераспределения между музеями. В частности, в материалах подготовки к конференции отмечалось: «Все существующие музеи должны рассматриваться как национальный музейный фонд, то есть весь состав их служит материалом для перегруппировки между музеями»¹⁷.

Такая позиция Московской коллегии ОДМОПИС Наркомпроса РСФСР вызвала возражения некоторых музейных специалистов — участников конференции, в частности хранитель отдела изящных искусств Румянцевского музея Н. Романов выступил против предложенных ею подходов и настаивал на том, что «коллегия не имеет права, без санкции Конференции, объявлять Национальным Фондом все содержание музеев»¹⁸.

Стоит отметить, что в своем докладе на конференции представитель Московской коллегии ОДМОПИС Наркомпроса РСФСР И. Грабарь обозначил Национальный музейный фонд не только как совокупность памятников, но и как «государственный орган», «центральный регулирующий аппарат, обеспечивающий равномерное музейное питание»¹⁹. Это указывает на то, что осмысление нового понятия находилось на начальном этапе. Еще не сложилось единого его понимания.

Разработка определения новообразованной совокупности культурных ценностей велась и на законодательном уровне. В июне 1919 г. Наркомпрос РСФСР подготовил проект Декрета об учреждении единого Государственного музейного фонда. Проект этот, однако, так и не был принят. В документе Государственный музейный фонд определялся следующим образом: «Все произведения искусства и старины, а также предметы историко-бытового значения, где бы таковые ни находились — в музеях, церквах, монастырях, в разного рода правительственных и общественных учреждениях, в ломбардах, торговых помещениях и у частных лиц — торговцев, как в виде отдельных предметов, так и целых собраний на протяжении всей терри-

¹⁵ Сундиева, 2007б. С. 77–78.

¹⁶ В 1982 г. А. Закс отмечала, что «конференция близко подошла к современному решению этого вопроса». См.: Закс, 1982.

¹⁷ Сундиева, 2007а. С. 74–78.

¹⁸ Доклад Н. И. Романова. Из стенограммы заседаний Первой Всероссийской конференции по делам музеев 11–17 февраля 1919 г. *Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и материалов*. М., 2010. С. 474–476.

¹⁹ Доклад И. Э. Грабаря. Из стенограммы заседаний Первой Всероссийской конференции по делам музеев 11–17 февраля 1919 г. *Музееведческая мысль в России XVIII — XX веков: сб. док. и материалов*. С. 469–471.

тории Российской Федеративной Советской Республики, объявляются достоянием Республики и образуют **Государственный музейный фонд**»²⁰.

Процитированное определение по своему содержанию является очень широким. В соответствии с ним Государственный музейный фонд охватывал всю совокупность историко-культурных ценностей, включая и музейные предметы. Таким образом, при разработке проекта указанного декрета были использованы наработки Московской коллегии ОДМОПИС Наркомпроса РСФСР. Согласно документу, совокупный музейный фонд фактически приравнивался к совокупному культурному фонду страны.

Специального законодательного акта о Государственном музейном фонде в Советском Союзе до войны так и не было принято. Однако его положения нашли отражение в других нормативных документах. В частности, в Декрете ВУЦИК и СНК РСФСР «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» (1923) отмечалось, что «предметы искусства, старины и народного быта, находящиеся в музеях и хранилищах, как вошедшие в музейный фонд и охраняемые государственными средствами, признаются государственным достоянием» (п. 5)²¹. К музейному фонду, таким образом, были отнесены национализированные ценности и музейные предметы. Следовательно, идеи, высказанные в Московской декларации, нашли продолжение в музейном строительстве.

Обратим внимание на еще один важный аспект. С первых лет создания совокупного музейного фонда на официальном уровне он был признан общегосударственной ценностью. Это закреплено, в частности, в процитированном выше декрете. Такая же позиция была представлена и в других законодательных актах. Так, в декрете СНК Украины «О покупке для государственных музеев у частных лиц музейных ценностей» (1921) в первом же пункте указывалось, что «все крупные собрания памятников искусства и старины, а также различных вещей, представляющих ценность для музеев УССР, объявляются всенародным имуществом...»²². Эта норма, на наш взгляд, является основополагающей в образовании Государственного музейного фонда. Признание совокупности музейных предметов и предметов музейного значения государственным или всенародным достоянием позволяло распространить на них юрисдикцию государства. Следовательно, давало возможность последнему в соответствии с собственными целями организовывать и распоряжаться этими ценностями.

В этот период разработка концепции совокупного музейного фонда была начата и на научном уровне. Эта заслуга принадлежит известному музееведу Ф. Шмиту. В своей первой музейведческой работе (апрель 1919 г.) он отмечал, что все музейные предметы являются общегосударственной собственностью, и впервые в научной и учебной литературе использовал термин «Государственный музейный

²⁰ Декрет об учреждении единого Государственного музейного фонда. Проект. 14 июня 1919 г. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/lenin-i-lunacharskij/86> (дата обращения: 15.03.2018).

²¹ Про облік і реєстрацію предметів мистецтва і старовини: Декрет ВУЦВК і РНК РСФСР від 8 березня 1923 р. *Законодавство про пам'ятки історії та культури (Збірник нормативних актів)*, ред. О. Н. Якименко (Київ: 1970), 16–17.

²² Про купівлю для державних музеїв у приватних осіб музейних цінностей: Декрет РНК України від 11 березня 1921 р. *Законодавство про пам'ятки історії та культури (Збірник нормативних актів)*, ред. О. Н. Якименко (Київ: 1970), 399–400.

фонд»²³. Эти взгляды нашли продолжение и во втором труде Ф. Шмита (сентябрь 1928 г.). В частности, ученый утверждал, что «музейные вещи принадлежат не каждому данному музею, а государству, и составляют общий музейный фонд, которым распоряжается музейный центр»²⁴. Введение термина в научный понятийно-категориальный аппарат имело большое значение для его закрепления в практике музейного дела.

Хотя официально признанным стал термин «Государственный музейный фонд», во многих документах и изданиях того времени употреблялись синонимичные определения: центральный, общий, общесоюзный. Несколько усложняет изучение формирования данного понятия то, что с 1921 г. название «Государственный музейный фонд» закрепилось также за подразделением в структуре управления музейным делом²⁵.

История такого подхода берет свое начало от подотдела Национального музейного фонда, функционировавшего в составе созданного в мае 1918 г. ОДМОПИС Наркомпроса РСФСР. Этот подотдел возглавлял И. Грабарь²⁶. После создания в марте 1921 г. Главнауки²⁷ ОДМОПИС вошел в его состав. Отдельным структурным подразделением указанного отдела был как раз Государственный музейный фонд.

В ноябре 1921 г. при Петроградском музейном отделе на основе Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины также был создан Государственный музейный фонд²⁸. Это подразделение занималось вопросами организации музейной сети, унификации музейной работы, введения единой системы планирования для всех музеев страны. В обязанности Государственного музейного фонда входила также работа в самих хранилищах, которая заключалась в приеме предметов, их классификации, инвентаризации, а также отборе экспонатов для музеев и других организаций. Нередко в хранилищах устраивались выставки для всеобщего обозрения²⁹.

Таким образом, в 1920-х годах термин «Государственный музейный фонд» использовался для обозначения:

- совокупности музейных предметов и взятых на государственный учет ценностей;
- конкретных подразделений в системе управления музейным делом, действующих в Москве и Петрограде.

Первая позиция была принята за основу при подготовке нормативных актов в дальнейшей разработке самого понятия.

²³ Шмит, 1919. С. 72–73.

²⁴ Шмит, 1929. С. 117.

²⁵ Кстати, так определен Государственный музейный фонд в учебнике: Юренева, 2003. С. 274.

²⁶ Предварительно в начале 1918 г. в Москве была создана Коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. 26 мая 1918 г. эта Коллегия была преобразована в Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. При нем работала Всероссийская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины с двумя отделениями — петроградским и московским. См.: Горелова, 1990. С. 203–216.

²⁷ Главное управление научными и научно-художественными учреждениями.

²⁸ Горелова, 1990. С. 208.

²⁹ Горелова, 1990. С. 215.

К началу 1923 г. комплектование Государственного музейного фонда в основном завершилось³⁰. В 1925 г. в его центральные и местные хранилища были приняты последние значительные собрания ценностей из усадеб, монастырей, церквей.

В середине 1920-х годов государством начали проводиться мероприятия по концентрации предметов в одном месте. Для этого в 1924 г. хранилища Москвы были объединены. В следующем году власть объединила хранилища Москвы и Ленинграда (в Ленинграде остался филиал)³¹.

В конце 1920-х годов в Советском Союзе начали развиваться нигилистические тенденции по отношению к памятникам культуры, для обеспечения нужд социалистического строительства начала проводиться губительная политика по распродаже произведений искусства, музейных предметов. В 1927 г. было принято решение о ликвидации Государственного музейного фонда³², а со временем ликвидировались и его хранилища. Часть предметов была распределена между музеями страны, другая — передана Всесоюзному обществу «Антиквариат» Народного комиссариата внешней торговли для экспорта за границу³³. Таким образом, Государственный музейный фонд как собрание-хранилище и как орган управления прекратил свое существование, однако его понимание его как единства музейных собраний продолжало бытовать в музейной сфере.

В законодательных актах понятие совокупного музейного фонда до войны больше не фигурировало. Однако с конца 1930-х годов на государственном уровне поднимались вопросы создания системы контроля над музейными собраниями. С целью обеспечения надлежащей охраны «социалистической собственности» Институтом музейно-краеведческой работы в 1938 г. была разработана типовая Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов³⁴. Позже, 20 июня 1941 г., за два дня до начала войны Германии против Советского Союза, коллегия Наркомпроса РСФСР приняла постановление «О едином государственном учете музейных фондов в системе Наркомпроса РСФСР»³⁵. По замыслу, государственный учет должен был завершиться изданием сводных научных каталогов музеев РСФСР³⁶. По всей видимости, эту практику планировали распространить и на союзные республики, однако война приостановила реализацию этих планов. Вместе с тем в военное время Наркомпросом РСФСР был принят ряд документов³⁷, направленных на обеспечение проведения единого государственного музейного учета.

Военные действия и оккупационный режим нанесли огромный ущерб музейным собраниям и их целостности. В годы войны и тем более после нее эти потери на государственном уровне начали соотноситься с довоенным объемом музейных богатств, что актуализировало понятие совокупного музейного фонда. Эвакуа-

³⁰ Равикович, 1968. С. 110.

³¹ Горелова, 1990. С. 216.

³² Равикович, 1968. С. 112.

³³ Каулен (ред.), Коссова, Сундиева, 2010. С. 144.

³⁴ Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов. М., 1938. 32 с.

³⁵ Закс, 1968. С. 10.

³⁶ Игнатъева, 1968. С. 65.

³⁷ В частности, «Положение о музейных фондах РСФСР, подлежащих принятию на единый государственный учет» (2 декабря 1942 г.), «Инструкция о порядке приема музейных фондов РСФСР на единый государственный учет» (26 апреля 1944 г.). Подробнее см.: Игнатъева, 1968. С. 66.

ция части музейных собраний из отдельных союзных республик, их распыление также привели к осознанию важности единства и целостности государственного музейного фонда. В управленческих документах того времени фигурируют такие понятия, как «музейный фонд Управления искусств УССР»³⁸, «музейные фонды Наркомпроса УССР»³⁹. Это позволяет говорить о существовании в указанное время понимания подведомственного совокупного музейного фонда как части общегосударственного.

В послевоенное время в музейном деле первоочередное внимание было обращено на проблемы восстановления музейных собраний⁴⁰, их переинвентаризацию. Из-за недостатка финансовых и методических средств проведение единого государственного учета музейных фондов в РФРСР оказалось невозможным. В 1948 г. этот процесс был приостановлен⁴¹.

Осознание необходимости упорядочения фондовой работы стало стимулом к расширению нормативно-методической базы музейного дела. В 1947 г. была разработана новая «Инструкция по учету музейных фондов», «Положение о составе основного фонда». Таким образом осуществлялось введение единой системы учета, выделение основного фонда и фонда научно-вспомогательных материалов. Музеи обеспечивались инвентарными книгами и другими учетными документами единого образца.

Вместе с тем в законодательной базе музейного дела ощущалось отсутствие целостной концептуальной основы. Учитывая это, ЦК КПСС в постановлении «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (1964) предложил Министерству культуры СССР совместно с президиумом Академии наук СССР разработать и представить на утверждение Совета Министров СССР «Положение о музейном фонде СССР»⁴². Именно в этом нормативном акте указанный термин был впервые использован для обозначения совокупного музейного фонда.

Для реализации этого предложения Совет Министров СССР 2 июня 1965 г. издал постановление «О музейном фонде Союза ССР»⁴³ — первый специальный нормативный акт о совокупном государственном музейном фонде. Этим документом правительство обязало Министерство культуры СССР утвердить соответствующее положение.

Важной сущностной характеристикой Музейного фонда СССР являлось то, что он с самого начала рассматривался как совокупность предметов, а не совокупность музейных фондов союзных республик. Тем самым подчеркивались целостность, единство музейных богатств государства, что, помимо прочего, давало воз-

³⁸ Довідка управління в справах мистецтв при РНК УРСР про місцеперебування евакуйованих установ образотворчого мистецтва України в березні 1942 р. *Культурне будівництво в Українській РСР, червень 1941–1950*, сост. А. І. Бичкова (Киев: 1989), 29.

³⁹ Кот, 2009. С. 333.

⁴⁰ Про повернення музейних експонатів: постанова РНК УРСР від 10 листопада 1944 р. № 1504. *Законодавство про пам'ятки історії та культури (Збірник нормативних актів)*, ред. О. Н. Якименко (Киев: 1970), 401–403.

⁴¹ Игнатьева, 1968. С. 65.

⁴² О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся: постановление ЦК КПСС от 12.06.1964 г. *Справочник партийного работника*. (М.: Политиздат, 1966), VI: 354–356.

⁴³ О музейном фонде Союза ССР: Постановление Совета Министров СССР от 02.06.1965 г. № 428. *Собрание постановлений Правительства СССР*. (М.: 1965), 13:103.

возможность перемещать их в пределах СССР. Республиканских музейных фондов в нормативно-правовом поле Советского государства не существовало.

Положение о Музейном фонде Союза ССР было утверждено приказом Министерства культуры СССР от 26 июля 1965 г.⁴⁴ Оно действовало до декабря 1988 г. *Цель* образования Музейного фонда СССР в этом документе определялась следующим образом: «обеспечение правильного комплектования, учета, хранения и использования принадлежащих государству памятников естественной истории, материальной и духовной культуры в целях развития советской науки и коммунистического строительства» (п. 1). Таким образом, названное Положение действительно формировало необходимый концептуальный базис для всех направлений музейной деятельности.

Как же определялось понятие «Музейный фонд СССР»? Согласно п. 1 Положения, «**Музейный фонд Союза ССР представляет собой совокупность имеющих научное, политическое, историческое или художественное значение памятников естественной истории, материальной и духовной культуры в стране, независимо от времени их происхождения, места нахождения, материала и техники изготовления**».

По своему содержанию представленное определение является весьма широким. Оно включает все предметы музейного значения. В пп. 2–4 документа конкретизировано, какие именно памятники составляют Музейный фонд СССР. Однако согласно п. 5 Министерством культуры к нему могли быть отнесены и не названные в пп. 2–4 предметы.

В Положении о Музейном фонде Союза ССР впервые в музейном законодательстве документальные материалы музеев были признаны составной частью Государственного архивного фонда СССР и подлежащими учету в архивных учреждениях (п. 6).

Отдельный раздел рассматриваемого положения определил состав Музейного фонда СССР. К нему были отнесены:

- памятники, находящиеся в ведении музеев (в том числе народных), постоянных выставок, научных учреждений, учебных заведений, предприятий, учреждений, организаций;
- коллекции и отдельные предметы, собираемые геологическими, палеонтологическими, археологическими, этнографическими и другими экспедициями;
- памятники, находящиеся в составе изъятого, а также бесхозного имущества;
- произведения народного искусства домов народного творчества;
- подарки городам, государственным и общественным организациям;
- памятники культового назначения, находящиеся в пользовании общин верующих (п. 7).

Кроме того, музеи и органы культуры должны были брать на государственный учет памятники, находившиеся в личной собственности граждан СССР и отвечающие требованиям Положения, «с целью их... *возможного приобретения в дальнейшем в собственность государства*» (п. 7).

⁴⁴ Положение о Музейном фонде Союза ССР: приложение к приказу МК СССР «О музейном фонде Союза СССР» № 273 от 26.07.1965. М., 1965.

Таким образом, объем Музейного фонда СССР выводился за рамки собственно музейных фондов. Государство осознанно распространяло свою юрисдикцию на более широкий круг объектов культурного наследия.

Положение о Музейном фонде Союза ССР 1965 г. не содержит четкой нормы о включении предметов в государственный музейный фонд. Из текста документа понятно, что сам факт постановки на государственный учет и служил подтверждением включения в него. Отметим, что такой подход, наряду с чрезвычайно широкой трактовкой самого понятия, делал пределы последнего достаточно размытыми, а сам совокупный музейный фонд — необъятным. Спорные вопросы включения памятников в Музейный фонд Союза ССР, а также их перераспределения решались Центральной экспертной комиссией при Министерстве культуры СССР и республиканскими, краевыми, областными и городскими экспертными комиссиями при министерствах культуры союзных республик, краевых, областных и городских управлениях культуры (п. 13).

Таким образом, в середине 1960-х гг. был принят первый специальный нормативный акт, который закрепил в правовом поле понятие «Музейный фонд Союза ССР» и определил основы для его образования, организации и использования. Документ конкретизировал состав государственного музейного фонда, определил субъекты, отвечающие за его сохранность и использование. Это позволило сформировать необходимую концептуальную основу для нормативно-методического обеспечения и развития музейного дела, а также выработать понимание совокупного музейного фонда как общегосударственной ценности.

Принятие Положения о Музейном фонде Союза ССР имело большое значение для упорядочения фондовой работы музеев. Его нормы составили основу необходимых инструктивных документов⁴⁵, а также были использованы для создания нормативно-правовой базы охраны культурного наследия⁴⁶. Кроме того, являясь в течение 1965–1988 гг. — периода утверждения музееведения как науки — действующим документом, Положение оказало значительное влияние на развитие научных исследований в этой области знаний, формирование ее понятийно-категориального аппарата, подготовку учебных пособий.

Следующее Положение о Музейном фонде Союза ССР⁴⁷ не оказало такого значительного влияния на развитие музейного дела. Это связано с датой его принятия — 27 декабря 1988 г. (за 2,5 года до распада СССР). Новый документ содержал три дополнительных раздела, что указывает на более основательную разработку как самого понятия, так и связанных с ним вопросов. Анализ текста Положения

⁴⁵ В частности, «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР (кроме художественных)» (утверждена Минкультуры СССР 2 апреля 1968 г.), «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей в художественных музеях и художественных отделах музеев системы Министерства культуры СССР» (утверждена Минкультуры СССР 23 декабря 1971 г.), «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» (утверждена Минкультуры СССР 17 июля 1985 г.).

⁴⁶ В частности, в Законе СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1976), Положении об охране и использовании памятников истории и культуры (1982), а также в законодательстве союзных республик, например, в Законе УССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978).

⁴⁷ Положение о Музейном фонде Союза ССР: приложение к приказу МК СССР «Об утверждении Положения о Музейном фонде СССР» № 483 от 27.12.1988. М., 1988.

свидетельствует также об использовании научно-методических разработок в области музееведения.

Цель создания Музейного фонда СССР определялась в документе следующим образом: «для наиболее полного выявления, централизованного учета, комплектования, изучения, использования и обеспечения сохранности движимых памятников истории и культуры страны в целях развития науки и культуры, патриотического, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся» (п. 1.3). В процитированном тексте обращает на себя внимание указание на централизованный учет — задачу, которая ставилась еще в довоенное время, но так и не была реализована в полном объеме.

Музейный фонд Союза ССР в документе определен как «совокупность движимых памятников отечественной и зарубежной истории и культуры, имеющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, хранящихся на территории СССР:

- в государственных музеях, независимо от ведомственной принадлежности, а также в музеях на общественных началах;
- в музеях, находящихся в ведении учреждений, организаций и предприятий (государственных, колхозных, кооперативных, общественных)» (п. 1.1).

Таким образом, в 1988 г. понятие совокупного музейного фонда было существенно конкретизировано. За его рамками остались, к примеру, такие объекты, как «произведения народного искусства домов народного творчества», «подарки городам, государственным и общественным организациям» и другие. Это указывает на изменения в аксиологическом понимании государственного музейного фонда, стремление исключить из его состава объекты, не имеющие ценностного социокультурного значения.

Изменения в толковании понятия «Музейный фонд Союза ССР» были продиктованы также достижениями музеевической науки, развитием исследований как в теоретическом, так и в прикладном музееведении (чего не было в 1960-х годах). Активное развитие в 1970–1980-х годах получили разработки критериев музейного отбора, научной обработки отобранных объектов, а также теории музейного предмета. В это время музеи рассматривались не только как хранители памятников истории, культуры и естественной истории. Они определялись также как институты, осуществляющие профессиональный отбор объектов, документирующих явления и процессы окружающей действительности, и отвечающие за качество такого отбора. Именно поэтому в дефиниции зафиксирована логика: «памятники, хранящиеся в музеях» — то есть прошедшие этап селекции и подтвердившие свое музейное значение. Такая формулировка не только позволяла обеспечить «качество» совокупного музейного фонда, но и конкретизировала его состав.

Хотим обратить внимание на то, что в новой дефиниции был использован термин «движимые памятники». Это соответствовало тогдашнему пониманию музейного предмета как движимого трехмерного объекта. Заметим, что в дальнейшем (с развитием музеевических исследований) его определение расширилось. Сегодня в сфере музейной деятельности находятся также недвижимые и нематериальные объекты, а значит, соответственно трансформируется и содержание совокупного музейного фонда.

Отдельным разделом Положения 1988 г. был определен состав Музейного фонда СССР. Однако последняя позиция п. 2.1 — «другие предметы, представляющие историческую, научную, художественную или иную ценность» — давала возможность включить в него и не названные в разделе предметы.

Важным нововведением является то, что в исследуемом документе четко определены органы, рассматривающие и решающие вопрос об отнесении памятников к Музейному фонду СССР. В частности, это:

- соответствующие экспертные комиссии при Министерстве культуры СССР, министерствах и государственных комитетах по культуре союзных и автономных республик, административно-территориальных органах культуры;
- фондово-закупочные комиссии⁴⁸ при государственных и ведомственных музеях (п. 3.4).

Тем самым в конце 1980-х годов понятие государственного музейного фонда стало более четким и конкретным. Оно превращалось из некоей абстрактной, достаточно размытой массы объектов в совокупность определенных музейных предметов и предметов, в отношении которых было принято решение вышеуказанных комиссий. Закреплялась процедура музейной селекции (о которой говорилось выше) для включения в государственный музейный фонд. Большое значение придавалось деятельности фондово-закупочных комиссий. Именно они теперь несли ответственность за качественное наполнение музейных собраний и, соответственно, Музейного фонда СССР. С нашей точки зрения, это было положительным шагом, предоставляющим возможность изучения, структурирования государственного музейного фонда, обеспечивающим ему надлежащую охрану и гарантирующим целостность. Гарантировать защиту можно только четко идентифицированных предметов, которые зарегистрированы и находятся в ведении конкретных субъектов (музеев, органов культуры).

Вместе с тем анализ музееведческой литературы, особенно учебной, демонстрирует, что принятые в 1988 г. подходы к пониманию государственного музейного фонда не получили широкого распространения. Даже в современных учебниках и справочных изданиях это понятие рассматривается как совокупность музейных предметов и предметов музейного значения — то есть с позиций Положения 1965 г. Очевидно, это объясняется тем, что именно такое понимание зафиксировано в научно-методических трудах 1970–1980-х годов (период действия Положения 1965 г.), составляющих существенную часть источниковедческой базы современных изданий.

Таким образом, понятие «совокупный государственный музейный фонд» возникло и вошло в практику музейного строительства в 1918 г. Его появление было вызвано событиями Октября 1917 г., построением новой системы государственного регулирования объектов культурного наследия.

В развитии понятия «совокупный государственный музейный фонд» можно выделить несколько этапов:

⁴⁸ Положение о фондово-закупочной комиссии было принято в 1987 г. См.: Положение о фондово-закупочной комиссии музеев системы Министерства культуры СССР [Электронный ресурс]: Приложение к приказу Министерства культуры СССР от 20 апреля 1987 г. № 170. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2018).

1918 — конец 1920-х годов — возникновение понятия. В это время оно вошло в практическую сферу культурной жизни, однако на официальном уровне суть государственного музейного фонда окончательно не была определена. В документах указанного периода государственный музейный фонд рассматривался как совокупность взятых на государственный учет национализированных историко-культурных объектов и музейных собраний. Разработка понятия в 1918–1919 гг. велась одновременно на нескольких уровнях: государственном (Московская декларация), законодательном (проект Декрета об учреждении единого Государственного музейного фонда) и научном (музееведческие труды Ф. Шмита). Существовало несколько терминов для обозначения совокупного музейного фонда, и наиболее устоявшимся в итоге оказался «Государственный музейный фонд». Это название использовалось также для обозначения конкретных подразделений в системе управления музейным делом. Сложные общественно-политические условия, отсутствие концептуальной основы, изменения в музейной политике (превращение музея в политпросветкомбинат, нигилистические тенденции по отношению к памятникам) приостановили разработку вопросов, связанных с совокупным государственным музейным фондом.

1930-е — начало 1960-х годов — поиски других форм контроля и организации музейных собраний страны. В этот период на государственном уровне поднимались вопросы централизованного музейного учета, упорядочения фондовой работы, создания соответствующих инструктивных и методических документов. Однако концептуальная и правовая разработка понятия «совокупный государственный музейный фонд» не проводилась.

Середина 1960-х — середина 1990-х годов — утверждение понятия на законодательном уровне. Осознание необходимости создания концептуальной основы фондовой работы музеев активизировало разработку понятия совокупного государственного музейного фонда и нормативное закрепление его официального термина «Музейный фонд СССР». В первом Положении о Музейном фонде Союза ССР (1965) толкование понятия было чрезвычайно широким. Его содержание охватывало как музейные предметы, так и предметы музейного значения. Такое понимание составило основу для дальнейших теоретико-методологических исследований в музееведении и нормативно-правовом обеспечении отрасли. Развитие музееведческих знаний, совершенствование организационных основ музейной сферы в конце 1980-х годов привели к уточнению дефиниции Музейного фонда СССР. Содержание понятия было конкретизировано. Отныне его основу составляли музейные предметы — объекты, прошедшие этап музейной селекции. Понятие стало более четким, а в аксиологическом аспекте и более значимым.

С 1990-х годов начался новый этап разработки понятия. Концепция совокупного музейного фонда была продолжена в музейной политике государств, образованных после распада СССР. В середине 1990-х годов в Беларуси, России и на Украине принимаются законодательные акты в области музейного дела, закрепляющие новые правовые дефиниции изучаемого понятия. Вместе с тем практически отсутствуют исследования концептуальных основ совокупного государственного музейного фонда.

Дальнейшая разработка указанного понятия, на наш взгляд, должна учитывать достижения музееведческих исследований, новые тенденции в практике музей-

ного дела. Это касается в первую очередь изменений в понимании музейного предмета, включения в его содержание недвижимых, нематериальных и средовых объектов.

Литература

- Абрамов В. 2009. Иван Ираклиевич Курис (1840–1898). «Желая принести посильную помощь родному искусству...». *Художня культура. Актуальні проблеми*. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/khud_kult_2009_6_45.pdf (дата обращения: 23.03.2018).
- Білокінь С. 2006. В обороні української спадщини: Історик мистецтва Федір Ернст. *Історик України*. URL: <http://www.s-bilokin.name/Personalia/Ernst/Museums/HistoricalMuseum.html> (дата обращения: 24.03.2018).
- Горелова С.И. 1990. Музейный фонд в первые годы Советской власти. *Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация*. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т реставрации 13: 203–216.
- Гужалоўскі А. А. 2002. *Музеі Беларусі (1918–1941 гг.)*. Мінск: НАРБ.
- Дахнович А. 2007. Київська картинна галерея. *Український музей*. Киев: 215–224.
- Закс А. Б. 1968. Источники по истории музейного дела в СССР (1917–1941). *Очерки истории музейного дела в СССР VI*: 5–53.
- Закс А. Б. 1982. Первая всероссийская конференция по делам музеев. Февраль 1919 года (По материалам отдела письменных источников Государственного исторического музея). *Актуальные вопросы изучения фондов музеев по истории советского общества*. М.: 149–157.
- Игнатъева В. Н. 1968. Организация музейного дела и музейное строительство РСФСР в послевоенные годы (1946–1953). *Очерки истории музейного дела в СССР VI*: 54–96.
- Каулен М. Е. (ред.), Коссова И. М., Сундиева А. А. 2010. *Музейное дело России*. М.: ВК.
- Кот С. 2009. Радянська евакуація українських музейних цінностей на території УРСР під час Другої світової війни в контексті проблем повернення та реституції втрачених культурних надбань. *Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей*. Киев 12: 321–336.
- Омельченко Ю. А. 1972. Охрана пам'яток і музейне будівництво на Україні в перші роки радянської влади. *Український історичний журнал* 1: 102–108.
- Полищук Н., Колесниченко Л. 2007. Айвазовский и Одесса. *Дерибасовская–Ришельевская*. Одесса 31: 219–228.
- Равикович Д. А. 1968. Организация музейного дела в годы восстановления народного хозяйства (1921–1926). *Очерки истории музейного дела в СССР VI*: 97–145.
- Сундиева А. А. 2007а. История одной декларации. *Вестник Томского государственного университета* 300 (1): 74–78.
- Сундиева А. А. (ред.) 2007б. Московская декларация. *Вестник Томского государственного университета* 300 (1): 77–78.
- Шмит Ф. И. 1929. *Музейное дело. Вопросы экспозиции*. Л.: Ленинградская правда.
- Шмит Ф. И. 1919. *Исторические, этнографические и художественные музеи. Очерки истории и теории музейного дела X*. Союз.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2018 г.;
рекомендована в печать 21 мая 2018 г.

Контактная информация:

Рябчикова Фаина Денисовна — канд. ист. наук, доц.; etnografia@ukr.net

The State Museum Fund: Genesis and meaning of the concept (1918–1991)

F. D. Riabchykova

For citation: Riabchykova F. D. 2018. The State Museum Fund: Genesis and meaning of the concept (1918–1991). *The Issues of Museology*, 9(1), 39–54. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.104> (In Russian)

The article analyzes the formation and evolution of the concept of the State Museum Fund. It appeared after the events of October 1917 during the construction of a new system of state regulation of museum practice. After the October Revolution, the Bolshevik government nationalized the tsar's palaces, part of public and private collections, museums, as well as the property of church. This huge complex of nationalized objects was defined as the State Museum Fund. There were several stages in the development of the concept of the State Museum Fund. The first stage (1918 — late 1920's) is associated with the emergence of the concept in the state cultural policy. In 1918–1919 the development of the concept was carried out simultaneously on several levels: the state level (Moscow Declaration), legislative level (project of Decree on the establishment of a unified State Museum Fund) and academic level (museological works of F. Schmit). During the second stage (1930's — early 1960's), the new forms of the state control and organization of museum collections were established. The third stage (mid 1960's — mid 1990's) is characterized by the approval of the concept at the legislative level. In 1965 the first Regulation on the Museum Fund of the USSR was adopted. The development of the museological knowledge and the improvement of the organization of the museum work led to a clarification of the definition of the Museum Fund of the USSR in the late 1980's. A new phase of the development of the concept began in the 1990's. The concept of a unified State Museum Fund remained in the museum policy of the states that formed after the collapse of the USSR. In the mid-1990's in Belarussia, Russia and Ukraine, legislation was adopted in the field of museum affairs, which reinforced the new legal definitions of the concept under consideration. At the same time, studies of the conceptual foundations of the unified State Museum Fund are practically absent.

Keywords: Total Museum Fund of the State, the State Museum Fund, the Museum Fund of the USSR, museum studies.

References

- Abramov V. 2009. Ivan Iraklievich Kuris (1840–1898). «Zhelaiia prinesti posil'nuii pomoshch' rodnomu iskusstvu...». [“I wish to bring the necessary help to my native art ...”]. *Khudozhenia kul'tura. Aktual'ni problemi*. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/khud_kult_2009_6_45.pdf (accessed: 23.03.2018). (In Russian)
- Bilokin' S. 2006. V oboroni ukrains'koï spadshchini: Istorik mistetstva Fedir Ernst. [In the defense of the Ukrainian subordination: The historian of the mystery Fedor Ernst.] *Istorik Ukrainy*. URL: <http://www.s-bilokin.name/Personalialia/Ernst/Museums/HistoricalMuseum.html> (accessed: 24.03.2018). (In Ukrainian)
- Gorelova S. I. 1990. Muzeinyi fond v pervye gody Sovetskoi vlasti. [Museum fund in the first years of Soviet power]. *Khudozhestvennoe nasledie. Khranenie, issledovanie, restavratsiia. Vsesoiuz. nauch.-issled. in-t restavratsii* 13: 203–216. (In Russian)
- Guzhaloŭski A. A. 2002. *Muzei Belarusi (1918–1941 gg.)*. [Museum of Belorussia (1918–1941)]. Minsk: NARB. (In Belarussian)
- Dakhnovich A. 2007. Kiiŭ'ska kartinna galereia. [Kiev Picture Gallery]. *Ukrains'kii muzei*. Kiev: 215–224. (In Ukrainian)
- Zaks A. B. 1968. Istochniki po istorii muzeinogo dela v SSSR (1917–1941). [Sources of the history of museum business in the USSR (1917–1941)]. *Ocherki istorii muzeinogo dela v SSSR* VI: 5–53. (In Russian)
- Zaks A. B. 1982. Pervaia vserossiiskaia konferentsiia po delam muzeev. Fevral' 1919 goda (Po materialam ot dela pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia). [The First All-Russian Conference on Museums. February 1919 (Based on materials from the Department of Written Sources of the State Historical Museum)]. *Aktual'nye voprosy izucheniia fondov muzeev po istorii sovetskogo obshchestva*. Moscow: 149–157. (In Russian)
- Ignat'eva V. N. 1968. Organizatsiia muzeinogo dela i muzeinoe stroitel'stvo RSFSR v poslevoennye gody (1946–1953). [Organization of the RSFSR in the postwar years (1946–1953)]. *Ocherki istorii muzeinogo dela v SSSR* VI: 54–96. (In Russian)
- Kaulen M. E. (red.), Kossova I. M., Sundieva A. A. 2010. *Muzeinoe delo Rossii*. [The Museum Work of Russia]. Moscow: VK. (In Russian)

- Kot S. 2009. Radians'ka evakuatsiia ukrains'kikh muzeinikh tsinnostei na teritorii URSSR pid chas Drugoi svitovoi viini v konteksti problem povnennia ta restitutsii vtrachenikh kul'turnikh nadban'. [Radyanskaya evacuation of the values of the Ukrainian museum on the territory of the USSR]. *Storinky voennoi istorii Ukraini: Zb. nauk. statei*. Kiev 12: 321–336. (In Ukrainian)
- Omel'chenko Iu. A. 1972. Okhorona pam'iatok i muzeine budivnitstvo na Ukraïni v pershi roki radians'koï vladi. [Protection of monuments and museum building in Ukraine in the early years of Soviet power]. *Ukrains'kii istorichnii zhurnal* 1: 102–108. (In Ukrainian)
- Polishchuk N., Kolesnichenko L. 2007. Aivazovskii I Odessa. [Aivazovsky and Odessa]. *Deribasovskaia-Rishel'vskaia*. Odessa 31: 219–228. (In Russian)
- Ravikovich D. A. 1968. Organizatsiia muzeinogo dela v gody vosstanovleniia narodnogo khoziaistva (1921–1926). [Organization of the museum business in the years of the restoration of the national economy (1921–1926)]. *Ocherki istorii muzeinogo dela v SSSR* VI: 97–145. (In Russian)
- Sundieva A. A. 2007a. Istoriia odnoi deklaratsii. [The history of one declaration]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 300 (1): 74–78. (In Russian)
- Sundieva A. A. (red.) 2007b. Moskovskaia deklaratsiia. [The Moscow declaration]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 300 (1): 77–78. (In Russian)
- Shmit F. I. 1929. *Muzeinoe delo. Voprosy ekspozitsii*. [Museum work. Exposition questions]. Leningrad: Leningradskaiia pravda. (In Russian)
- Shmit F. I. 1919. Istoricheskie, etnograficheskie i khudozhestvennye muzei. [Historical, ethnographic and art museums]. *Ocherki istorii i teorii muzeinogo dela*. Kharkiv: Soiuz. (In Russian)

Received: February 28, 2018

Accepted: May 21, 2018

Author's information:

Faina D. Riabchykova — PhD, Associate Professor; etnografia@ukr.net